

П.Е. КАЗАНСКИЙ О РОЛИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Е.В. САФРОНОВА
А.Н. ШИПИЛОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»*

e-mail: safronova_e@bsu.edu.ru

Статья посвящена взглядам крупнейшего российского правоведа с мировым именем, профессора и декана юридического факультета Императорского Новороссийского университета Петра Евгеньевича Казанского (1866 – 1947 гг.) о роли верховной власти в осуществлении правосудия.

Ключевые слова: П.Е. Казанский; государственная власть; самодержавие; принцип царского самодержавия; судебная власть.

Казанский Петр Евгеньевич (1866 – 1947 гг.) – крупный российский правовед, специалист по международному праву с мировым именем, профессор и декан юридического факультета Императорского Новороссийского университета. Его с полным правом можно назвать ученым, разработавшим философию права российского самодержавия. Он первым и единственным в отечественной правовой науке предпринял комплексный анализ юридического аспекта самодержавной власти в России. Казанский был одним из первых, кто не рассматривал самодержавие как специфическую (абсолютную) форму российской монархии. Он определял самодержавие, как основу русского государственного строя¹. Сегодня идеи П.Е. Казанского звучат как никогда актуально. Развивая его идеи, современная консервативная политическая доктрина², понимает самодержавие как исторический способ существования русского государства – «державы», основополагающим принципом которого выступает суверенность национальной власти, самостоятельность государства, его независимость от внешнего мира. В данной статье мы остановимся на одном из аспектов, который поднимался П.Е. Казанским – роли главы государства в отправлении правосудия, что особенно актуально в свете инициативы Президента РФ по объединению судов.

В работе «Власть Всероссийского Императора»³ П.Е. Казанский поставил задачу – «представить догматическое изучение русской Императорской Власти», базируясь не только на письменном публичном праве, но и правосознании русского народа. Статья 10 основных законов Российской Империи определяла власть императора как «власть управления в полном объеме» и в «пределах всего Государства Российского». Комментируя это положение, известный российский государствовед А.Д. Градовский писал: «Права государственной власти, во всем объеме, принадлежит Государю Императору. Нет той сферы управления, которая бы не была подчинена его самодержавию»⁴. Слово «управление», отмечал П.Е. Казанский, «обнимало все проявления государственной власти»: 1) верховное управление, 2) подчиненное управление и 3) законодательство. Верховное управление осуществляется Императором непосредственно (лично), подчиненное вверяется подлежащим местам и лицам, которые «действуют именем Государя Императора и по его повелениям и располагают определенной степенью власти»⁵. Казанский отмечал, что проявления (стихии) государственной власти не совпадают с тремя функциями, на которые традиционно делится государственное управление: законодательную, исполнительную и судебную. «В действительности, – писал он, – три известные нашему праву

¹ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007. –С. 534.

² См. например: Величко А.В. Философия русской государственности. – СПб, 2001.

³ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007. – 600 с.

⁴ Градовский А.Д. Начала русского государственного права.- СПб, 1875. Т.1.- С. 143.

⁵ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007. –С. 54.

стихии государственной власти включают в себя, ..., каждая в особой комбинации, и правообразование, и исполнительную власть, и судебную»⁶.

Проблема соотношения власти императора и суда в отечественной дореволюционной науке особенно активно стала обсуждаться после реформ 1905-1906 гг. Учеными высказывались различные точки зрения о роли императора в осуществлении правосудия. С.А. Алексеев, В.М. Грибовский, Н.А. Захаров, А.В. Романович-Славатинский отмечали, что императору принадлежит судебное верховенство; А.Д. Градовский, В.В. Ивановский, Н.А. Захаров писали, что суд вершится от его имени; право надзора видели у императора С.А. Алексеев, А.Д. Градовский, Н.А. Захаров; право назначения судей – С.А. Алексеев, А.Д. Градовский, В.М. Грибовский, Н.А. Захаров и пр. Наиболее полное учение о судебной власти дано в работах П.Е. Казанского.

Большинство ученых сходились во мнении, что до XVIII в. князья и цари непосредственно участвовали в отправлении правосудия. В царский период ситуация несколько изменилась. «Хотя уже цари, – писал Романович-Славатинский А.В., – не могли принимать так часто непосредственного участия в отправлении суда, как князья, для которых это была обычная функция»⁷, но значимая роль в этой сфере за ними сохранялась. Начало существенных изменений было связано со временем правления Петра I, когда «самодержавная власть устраняет себя от отправления правосудия»⁸. Указ 1781 г. запрещал подавать просьбы вместо судов императору. В учреждении министерств 1811 г. и в Своде законов говорилось: «Власть судебная, во всем ее пространстве, принадлежит сенату и местам судебным» (ст. 178). «Окончательно освободили русского монарха от исполнения судебных обязанностей и признали понятие судебной власти разделенным между различными судебными установлениями»⁹, – отмечал Н.А. Захаров, – судебные уставы 1864 г. В Учреждении судебных установлений была закреплена норма: «Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату в качестве верховного кассационного суда» (введение, ст. 1).

П.Е. Казанский был одним из немногих, пришедших к выводу, что из приведенных статей нельзя сделать вывод о том, «что судебные места представляют собой самостоятельную или даже державную судебную организацию»¹⁰. Он полагал, что судебное верховенство принадлежать только императору.

Более того, «ему принадлежит, – писал он, – и судебная власть, если взять ее в широком понимании. По его мнению, судебное верховенство (или верховенство, что касается судебной деятельности) распадается на верховенство, которое касается судебного правообразования и верховенство, которое касается исполнительной деятельности: административной и судебной, то есть отправления правосудия. «В отношении последнего Государю Императору принадлежит не только одно верховенство, но, и в известной мере, и прямое участие в отправлении правосудия»¹¹.

Казанский считал, «право, которое организует судебные места и регламентирует их деятельность, а равно как и право, которое они применяют, вытекает из того же верховного источника, как и все русское право, то есть вытекает из императорской власти»¹². Он не разделял и мнение А.С. Алексеева, полагавшего, что «право издания и применения как норм, определяющих судебную организацию, так и законов, применяемых судом при отправлении судом уголовной и гражданской юрисдикции, вытекает из права Монарха как верховного законодателя и поэтому под понятие судебного верховенства не подходит»¹³. Казанский полагал, что принадлежащие монарху правомочия можно классифицировать «по роду власти: на законодательные, административные и судебные, но их можно классифицировать на и по предметам власти и говорить в таком случае о верхо-

⁶ Там же. С.59.

⁷ Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права. Ч I. – Киев, 1886. – С. 250.

⁸ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб, 1875. Т.1. – С. 148.

⁹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912. – С. 145.

¹⁰ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. – М., 2007. – С. 79.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 80.

¹³ Алексеев А.С. Русское государственное право. – М., 1892. – С. 185.

венстве Государя Императора: военном, церковном, судебном и т.д. В таком случае к судебному верховенству должно быть отнесено и судебное правообразование»¹⁴.

По отношению к прокурорам, судьям и всем служащим судебных мест императору принадлежит тоже самое право служебного верховенства, как и по отношению ко всем лицам, состоящим на государственной службе. Кроме того, – отмечал ученый, – императору принадлежит и верховный надзор за деятельностью всего ведомства правосудия. Например, министр юстиции был обязан подавать ежегодные отчеты о деятельности всего министерства. На основе этого надзора возможна не только оценка деятельности судов, но и прямые повеления государя, обращенные к ним.

Казанский, ссылаясь на Основные Законы, отмечал, что «Судебная власть осуществляется от имени Государя Императора установленными законом судами, решения коих приводятся в исполнение именем Императорского Величества» (ст. 22). «Приговор составляется по каждому делу особо. Он пишется по установленной форме от имени Императорского Величества» (ст. 796 Устава Уголовного судопроизводства).

Поднимал П.Е. Казанский и проблему ответственности высших судебных чиновников. Согласно ст. 1097 Устава уголовного судопроизводства «высшие чины, занимающие должности первых трех классов как по судебному, так и по административному ведомству, предаются суду за преступления должности, не иначе как по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета, которое и служит основанием обвинительному акту». По мнению, ряда отечественных юристов принадлежащее императору право предания суду высших должностных лиц за преступления по должности «практически сводится к установлению полной безнаказанности этих должностных лиц за их служебные преступления»¹⁵. Казанский не разделял этого мнения. «Организовать судебную ответственность высших должностных чинов за нарушение служебного долга – задача весьма трудная. У нас предание их суду за служебные преступления построена на том же самом начале, на котором построена ответственность всех стоящих на государственной службе. По общему правилу, для предания должностного лица суду за преступления по должности требуется согласие на то начальства, которое определило его на службу. И действительно, вмешательство Государя Императора – единственная гарантия, что в соответствующем случае ответственность не минет и лиц, высоко стоящих. Передача окончательного решения подобных вопросов подчиненным, хотя бы и судебным, привела бы в действительности к их полной безответственности»¹⁶.

По мнению Казанского император в России участвовал и в отправлении правосудия. Статью 945 Устава уголовного судопроизводства, гласящую, что «приговоры суда, вошедшие в законную силу, прежде обращения их к исполнению представляются, через министра юстиции, на усмотрение Императорского Величества», ученый толковал, как непосредственное участие верховной власти в отправлении правосудия. «То обстоятельство, что приговор уже вступил в законную силу, не может служить препятствием к иному решению дела Высочайшим судом, то есть к превышению дела. Верховная Власть стоит выше судебных приговоров»¹⁷. Об этом свидетельствует право императора непосредственно налагать наказание на членов императорского дома, а также право помилования. Касаясь права помилования, ученый отмечал, что «сюда входит не только право отмены или смягчения наказания, но и освобождения виновного от следствия и суда и восстановления в правах лиц, понесших наказание»¹⁸.

Проанализировав функции императора в сфере правосудия, П.Е. Казанский пришел к выводу, что «Ему принадлежит вся судебная власть в государстве». «Правосудие отправляется или Им самим непосредственно или от Его имени судами. Ему же принадлежит судебное верховенство во всех его проявлениях: судебное правообразование, верховная судебная администрация и верховное правосудие»¹⁹.

¹⁴ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007. – С. 80.

¹⁵ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб, 1910.- Т. 1. – С. 156.

¹⁶ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007. – С. 81.

¹⁷ Там же. С. 83.

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Там же.

Сегодня значение главы государства в России по-прежнему чрезвычайно велико и в определенном смысле уникально. Характерной чертой РФ выступает централизация посредством сильного и автономного института государственной власти – власти главы государства. В современном мире нет прямых конституционных аналогов статуса Президента РФ. В этом смысле изучение специфики организации верховной власти в России в различные периоды не теряет своей актуальности

Список литературы

1. Алексеев А.С. Русское государственное право. – М., 1892.
2. Величко А.В. Философия русской государственности. – СПб, 2001.
3. Градовский А.Д. Начала русского государственного права.- СПб, 1875.
4. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912.
5. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора.- М., 2007.
6. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб, 1910.
7. Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права. Ч I. – Киев, 1886.

P.E.KAZANSKIY: ROLE OF THE HEAD OF STATE IN EXECUTION OF JUDICIARY

E.V. SAFRONOVA

A.N. SHIPILOV

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
safronova_e@bsu.edu.ru*

The article is dedicated to analysis of views of Peter Evgenievich Kazanskiy to the role of the supreme authority in execution of judiciary. P.E. Kazanskiy (1866 – 1947) was world famous lawyer, professor and Dean of Law faculty of Novorossiysk Imperial University.

Keywords: P.E. Kazanskiy, state authority, autocracy, the principle of the tsarist autocracy, the judiciary.